

Академик Виталий ГИНЗБУРГ:
Мне не безразлично,

*принесет ли пользу и справедлив ли предлагаемый план реструктуризации
Российской академии наук*

После опубликования в предыдущем номере "Поиска" интервью с вице-президентом РАН Г.А. Месяцем рядовые члены академии и все сотрудники РАН смогли узнать не только по слухам о планах реструктуризации РАН, которые им предложат одобрить на Общем собрании в середине мая. Для того чтобы судить об этих планах, необходимо сформулировать цели реструктуризации. Речь идет, очевидно, главным образом не о содержании научных исследований, а об их наиболее эффективном обеспечении в организационном отношении и, одновременно, о будущем самой академии. Подходя к предлагаемому плану реструктуризации с таких позиций, я считаю правильным укрупнение ряда отделений РАН, в частности, создание Отделения физических наук (ОФН) в результате слияния Отделения общей физики и астрономии (ООФА) с Отделением ядерной физики (ОЯФ). Вполне естественно и слияние двух существующих химических отделений. В некоторых случаях сливающиеся отделения разнородны по специальностям, но нецелесообразно было бы сохранять наряду с большими отделениями также и "карликовые". Коротко говоря, само образование девяти отделений вместо восемнадцати представляется разумным. Однако, по моему мнению, совершенно неудовлетворительны два положения: принцип и характер деления новых отделений на секции и новые правила проведения выборов в РАН. Прежде чем обосновывать такой вывод, должен заметить, что хорошо знаю ситуацию только в Отделении физических наук и мои соображения, быть может, не являются универсальными.

Начну с вопроса о выборах в РАН. Общеизвестно, что именно они, как и многие другие выборы, привлекают наибольшее внимание членов РАН и всей научной общественности. Уже поэтому необходимо заботиться о проведении выборов наиболее справедливым и эффективным путем. Для РАН такое очевидное требование актуально и с точки зрения более конкретных обстоятельств. В самом деле, на 23 февраля 1984 года в АН СССР состояло 249 академиков и 503 члена-корреспондента, сейчас их соответственно 467 и 694. В 1984 году население СССР составляло 274 миллиона человек, сейчас в России живут около 145 миллионов. Согласно пункту 10 Устава РАН, академиками "избираются ученые, обогатившие науку трудами первостепенного научного значения".

Легкомысленный и неосведомленный наблюдатель на основании сказанного мог бы заключить, что наука в России за последние лет двадцать расцвела, ибо число первоклассных научных трудов в расчете на одного жителя возросло почти в четыре раза. На самом же деле, как это всем очевидно, просто уровень членов академии за последние десятилетия снизился. "Обратного хода", конечно, нет. Но ясно, что количество академиков нужно на все обозримое будущее ограничить числом 500. С этим все согласны. Менее тривиально то обстоятельство, что, несмотря на все потери, понесенные российской наукой за последние годы, у нас достаточно вполне достойных кандидатов в академики, и на предстоящих выборах конкурс будет немалым. Так, по ОФН я один могу назвать пятерых первоклассных кандидатов, а значит, их будет не менее, скажем, 15. Вакансий же будет, думаю, не более пяти-шести. Но это буквально "цветочки" по сравнению с выборами членов-корреспондентов. Например, на выборах 2000 года на одну вакансию по астрономии официально претендовали 23 кандидата, а фактически их было раза в два-три больше, ибо многие выдвинутые не стали даже подавать документы на конкурс. Работы многих кандидатов я хорошо знаю и думаю, что было не менее 15 вполне достойных кандидатов для избрания. По другим разделам физических наук картина аналогична. Поэтому я предлагал (опубликовано в "Вестнике РАН" № 10, с. 903, 2000 г. и в "Поиске" № 48, 2001 г.) и предлагаю установить квоту в 1000 человек для членов-корреспондентов, но использовать все открывающиеся таким образом вакансии не сразу, а в ходе трех очередных выборов. Такая мера будет способствовать и

омоложению РАН (другой путь - выборы с возрастным цензом - я считаю совершенно недопустимым). Предложение установить квоту в 1000 членкоров официально направлено мной 20 ноября 2001 года в комиссию по Уставу РАН и должно обсуждаться 16 мая на Общем собрании при утверждении поправок к Уставу.

Так или иначе, эффективное проведение выборов новых членов РАН является важной и актуальной задачей. Предлагаемый же проект реструктуризации в ОФН полностью противоречит этим требованиям. В самом деле, предлагается, по сути, сохранить ООФА и ОЯФ со всеми их правами, назвав секциями ОФН. При этом выборы тоже проводятся по секциям, а Общее собрание ОФН лишь утверждает избранных. Практически это означает следующее. Поскольку в ОЯФ состоят 15 академиков, достаточно мнения шести из них, чтобы не избрать по этой секции любого кандидата в академики. Для избрания академика по секции, образованной из ОЯФ, достаточно 10 голосов, а по секции, возникшей из ООФА, не меньше 24, если будут голосовать, скажем, 36 академиков (это более реальная цифра, чем 50 по списочному составу ООФА). Получается, что физики в двух секциях окажутся в совершенно неравноправном положении. Общему же собранию ОФН остается только "штамповать" итоги таких выборов по секциям, ибо все, что может сделать Общее собрание, это не выбрать кандидата, получившего больше 50 процентов голосов "против". Таким образом, можно "завалить" какого-то одиозного кандидата, но не более того. Но "заваливание" кого-либо не является целью выборов, а в особых случаях это можно сделать и на Общем собрании всей РАН. Коротко говоря, такое голосование всего отделения (в данном случае ОФН) я считаю бессмысленным. Я убежден, единственный разумный и справедливый метод выборов, во всяком случае по ОФН, таков: в секциях обсуждаются все имеющиеся кандидаты в академики и члены-корреспонденты по данной секции, затем тайным голосованием в секциях рекомендуются кандидатуры для выборов в отделение, и, наконец, на Общем собрании всего ОФН проводятся выборы (или, точнее, рекомендуются кандидатуры для окончательных выборов на Общем собрании РАН, как и предусмотрено действующим Уставом). При этом, конечно, на Общем собрании ОФН должны баллотироваться все кандидаты, а не только рекомендованные секциями. Рекомендованные же ими кандидаты имеют то преимущество, что их фамилии помещаются отдельно во главе списка. Другими словами, секции играют роль расширенных и, так сказать, усиленных экспертных комиссий. (Подробнее я об этом писал в упомянутой статье в "Поиске" № 48, 2001). Тот же порядок, который предлагается комиссией Г.А. Месяца, является ущемлением прав как всех не рекомендованных секциями кандидатов, так и членов всех других секций. Такой порядок и несправедлив и, главное, не обеспечит полноценных выборов. Ссылки на то, что члены ООФА якобы не могут судить о кандидатах по ОЯФ, совершенно несостоятельны. Физика в большой мере единая наука, и разница между членами ОЯФ и ООФА не больше, чем разница между членами ООФА разных специальностей. Иная ситуация, по-видимому, сложится в некоторых новых отделениях, например, в Отделении общественных наук, объединяющем экономистов и юристов. Это действительно различные специальности, и отдельные выборы по секциям были бы оправданны. Но ниоткуда и не следует, что в разных отделениях не может существовать различный порядок голосования.

Кстати, уже неоднократно предлагалось, в частности, мною, чтобы в обязательном порядке сообщались данные об индексе цитирования работ для всех кандидатов в академики и члены-корреспонденты. Имею в виду прежде всего те специальности, по которым индекс давно публикуется и широко признается. Все прекрасно понимают, что такие сведения не могут быть не только единственным, но и решающим аргументом при выборах. Индекс цитирования может исказить картину, например, в случае сенсационных, но неверных работ и, очевидно, не отражает состояние закрытых исследований. Но тем, кто понимает смысл индекса, сведения из него должны быть предоставлены. Член президиума РАН академик В.А. Шувалов в связи с прошлыми выборами публиковал такие сведения в "Поиске", и ему можно было бы поручить организовать все это дело.

Помимо вопроса о выборах мне представляется неоправданным создание в ОФН только двух секций, а фактически, сведение всей реструктуризации к слиянию ООФА с ОЯФ. Как полагают многие, и я в том числе, правильнее было бы иметь в ОФН четыре

или пять секций:

- 1) физики высоких энергий и ядерной физики;
- 2) астрономии (астрофизики) и космических исследований;
- 3) физики конденсированного состояния;
- 4) оптики и радиофизики;

и, быть может,

- 5) физики плазмы.

Другой разумный вариант - создание единой секции астрономии, физики плазмы и космических исследований.

Особо нужно остановиться на астрофизике и космических исследованиях. В настоящее время, вероятно, до ввода в 2006 или 2007 г. в строй нового ускорителя в ЦЕРН, развитие именно астрофизики является самым бурно и плодотворно прогрессирующим направлением в современной фундаментальной физике. Достаточно упомянуть о важнейших результатах последних лет - открытии ускоренного расширения Вселенной и разрешении загадки нейтринного излучения Солнца. Из известных мне реальных проектов в области фундаментальных исследований по физике в России я считаю самым интересным проект космического интерферометра (руководитель - академик Н.С. Кардашев). Мнение же, что в ОФН будет мало членов, компетентных в области астрофизики, ошибочно. Пользуясь списком членов ООФА и ОЯФ, я насчитал 14 академиков и 12 членов-корреспондентов либо занимающихся, либо, во всяком случае, компетентных в области астрофизики и космических исследований. Правда, многие из них, как и я сам, интересуются и другими областями физики, но вполне могут и, думаю, будут принимать участие в работе остро-физической секции. Формальное же членство в секции важно только при голосовании, что далеко не самое главное в научной и научно-организационной деятельности. Вообще вопрос о секциях - их количестве, составе и функциях - должен, казалось бы, решаться самими членами отделения (в ОФН это по списочному составу 65 академиков и 106 членов-корреспондентов), а не несколькими физиками-академиками - членами комиссии Г.А. Месяца. Рядовых же членов ООФА, насколько я знаю, ни о чем не спрашивали, хотя для этого было достаточно времени.

Проекты реструктуризации и изменений в Уставе РАН должны быть вынесены на голосование всех членов Общего собрания РАН. По моему мнению, на предстоящем Общем собрании следовало бы утвердить только создание девяти отделений, отложив до следующего собрания решение о разделении отделений на секции и порядке выборов новых членов РАН. Эти вопросы сначала нужно обсудить в самих новых отделениях.

На Общем собрании я, конечно, буду голосовать соответствующим образом. Остальных членов Общего собрания призываю только к одному - не относиться безразлично к предложениям президиума и комиссии по Уставу и помнить, что речь идет о будущем Российской академии наук.